	виде бо ны сынов своих благородием цветуща пред очима его и всем в благих исполнися желание его: аз бо, рече, любляща я мя, люблю. Преставление же боголюбиваго сего великаго князя сице есть: бысть яко же богоспасному граду Тферьскому живущу всем миром и благочестием, церковного ради благостояниа, и сему князю великому Михаилу Александровичю изрядно строящу град и люди, и людем всем благовременующе обилне и всем благодарящим господа бога о таковом благовременнем пребывании града, и бысть яко же псходящу лету тридесять четвертому дръжавныя области Тферьского настолованиа и мирънаго царства Михаила, достославнаго великаго князя, в лето въ немже обновлена бысть святая великаа съборнаа Тферьскаа церкви, приидоша посолници от Констянтиняграда, иереи Даниил, начальник прозвитером сборныя церкви святаго Михаила, и Калоанн. . . (*ПСРЛ*, *т. XVIII*, *стлб. 144—145*).	билуа в дому своем, и, благодаря господа бога, радовашеся, зря землю свою всеми благыми кипящу пред очима (*ПСРЛ*, *т. XV. стлб. 469—470*).
Аз бо, рече, любящая мя, люблю, и ищущии мене обрящут благодать.		
Исходящу же лету 34-му дръжавы великаго княжениа его, в сие же лето и церковь обнови соборную Преображение господне, и приидоша		
к нему посолницы его Тферскии от Констянтинаграда, Данило, протопоп соборныя церкви святаго Михаила, и Колоян. . . (*ПСРЛ*, *т. XI*, *стр. 177*).		Того же лета, по Госпожине дни, князю великому Михаилу Александровичу, лежаще в великой болезни, приидоша послании из Царяграда, Данило протопоп з други. . . (*ПСРЛ*, *т.XV*, *стлб. 459)*.

Как видим, всюду рассказ о преставлении Михаила идет непосредственно за окончанием хвалебной характеристики правления Михаила. Так же получается и в сохранившемся тексте «Повести» Тверского сборника, если восстановить в нем хронологический порядок. Переход к рассказу о смерти Михаила, который был в первичном виде «Повести», лучше всего сохранился в Симеоновской. И на основании ее текста видно, что либо под рукой составителя «Повести» Тверского сборника, либо под рукой компилятора второй части Тверского сборника выпало только несколько переходных фраз. В Тверском сборнике, таким образом, оказалось исключенным в данном месте не больше текста, чем в «Повести» Никоновской летописи.

Все сказанное вместе с тем подтверждает, что текст Тверского сборника 1402 и 1399 гг. — это две части одной «Повести». Следовательно, оба текста были заимствованы компилятором второй части Тверского сборника не из двух летописных сводов, как полагал А. А. Шахматов, а из одного свода Бориса Александровича.[106] Поскольку это так, меняется вся картина работы компилятора второй части Тверского сборника над его текстом от 1399 и по 1403 г., нарисованная А. А. Шахматовым, и заново встает вопрос: что сделал в этих пределах со своими источниками этот компилятор.

[106] Могло быть, конечно, и так, что компилятор имел отдельную «Повесть о Михаиле», заказанную Борисом, но это менее вероятно, ибо что свод Бориса Александровича 1450-х годов вообще существовал, доказывается наличием его следа — летописного отрывка в «Слове инока Фомы о великом князе Борисе Александровиче».